

Мечтой Су Мина было достижение Пробужденного Мира, поэтому его познания о нем не были ограничены лишь свитками из звериных шкур. За годы жизнь, он так же обучался у дедушки.

Су Мин знал, что как только его конденсирующие кровь вены, будут в достаточном количестве, произойдет потрясающее изменение. Это можно сравнить с бабочкой, вырывающейся из кокона. Конденсирующие вены распространятся по всему телу и будут полны Крови Берсерка, это позволит начертать на своем теле собственный Символ Берсерка.

У каждого свой символ. Еще ни разу не было символов, которые были бы одинаковы. Даже если они и выглядели одинаковыми, была разница. Символ Берсерка имеет очертания, которые носитель смутно чувствует в себе.

Однако, если ощущения символа нету, то Берсерк изображает его просто из головы. Но в таком случае Символ имеет гораздо меньшую силу.

Это вызвало появление Берсерков, которые решили не изображать символ сразу. Эти люди предпочли исключить дальнейшие сожаления о своем выборе, находиться в застое до тех пор, пока не появится то самое ощущение.

Как только Символ начертан, его не изменить. К тому же, чем он сложнее, тем труднее тренировки для носителя. Скорость их развития не может сравниться с Берсерками с простым Символом, однако, если Берсерк преуспевает, то он гораздо сильнее Берсерков на том же этапе развития, но с простыми Символами.

Успех прорыва в Пробужденный Мир зависит от количества конденсирующих вен. Чем больше у Берсерка вен, тем выше шанс успеха. В добавок, чем больше вен в момент прорыва, тем больше сил у Берсерка на начальном этапе пробуждения.

Берсерк с девятьюстами пятидесятью венами на начальном этапе Пробуждения, будет не ровней всем остальным. Он может и не сравниться с Пробужденными, которые уже на среднем этапе, однако среди недавно Пробужденных, он будет весьма сильным существом.

Однако, большинство имели лишь семьсот восемьдесят одну. Даже если вен было больше, достижение девяти сотен вен, было чрезвычайно сложной задачей. Таким образом, если Берсерк не обладает невероятной решимостью, настойчивостью, удачей, уверенностью и защитой со стороны своего племени, то велика вероятность быть убитым в долгом забеге.

Кроме всего прочего, как только количество вен достигнет определенного порога, время уже не будет фактором для появления новых вен. Иногда, может даже пройти дюжина лет, а производство даже одной вены так и останется непосильной задачей.

Пробудиться было сложно, однако если Берсерк удовлетворен количеством своих вен, тогда Пробуждение облегчается. Гораздо проще Пробудиться, если Берсерк не старается увеличить количество вен. Не то что не существует Берсерков с более чем восемьюстами венами. Все зависит от воли индивида.

Как только Берсерк Пробуждается и приобретает Метку, не важно каким способом, ему придется синтезировать предмет с помощью Метки, своим собственным телом. Этот предмет станет его первым, личным Вместилищем Берсерка.

Вместилища Берсерка очень важны для Пробужденных. Именно по этой причине, те, кто уже

достиг своего предела к Мира Конденсации Крови, заранее собирают материалы для этого предмета. Это для того, что бы избежать невозможности синтеза Вместилища по Пробуждению, иначе могут возникнуть определенные трудности и сожаления.

Конечно если же это не одаренный человек из сильного племени. У одаренных нет нужды собирать материалы. Для этого у них есть взрослые, которые и займутся сборами необходимого. Пробуждение является крупным событием для средних племен.

Су Мин слышал от дедушки, что если Берсерк хочет, чтобы предмет не отторгался во время синтеза, нужно окропить его кровью. Окропление нужно проводить на регулярной основе. Только так создастся связь, между предметом и Ци Берсерка, что в дальнейшем позволит избежать неожиданностей по Пробуждению.

В руке Су Мина была белая шкатулка, а в ней лежал лист в форме бриллианта. Его форма была необычной, но прожилки явно свидетельствовали, что это лист.

Он был окроплен кровью, но ее уже было мало. Около трети его жил стали красными.

«Это его Хэ Фен подготовил для синтеза по Пробуждению!»

Су Мин глядел на лист в шкатулке и его глаза блеснули. Его ценность была гораздо выше чем все эти каменные монеты. Можно даже сказать, что его ценность невозможно переоценить.

Для тех, кто уже приготовился к пробуждению, он был бесполезен. Но для того, кто еще не совершал каких либо приготовлений, это может стать вещью, за которую он готов лишиться всех монет.

Так как Хэ Фен положил его в такую ценную шкатулку, не возникало сомнений в ценности этого листа. Когда то он все таки был членом Племени Горы Хан. Даже учитывая уничтожение Племени Горы Хан, раз у него была это пурпурная сумка и ценное сокровище, можно было и не сомневаться в наличии у него необычного предмета для синтеза по Пробуждению.

Су Мин смотрел на лист, затем поднял правую руку и легонько помахал на него. Когда его Ци коснулась листа, он задрожал и кровь, которая была на нем, просто взлетела и образовала огненный шар, который вскоре погас.

На листе может и не осталось крови Хэ Фена, но кое что все же было в прожилках. Су Мин не смог бы быстро ее извлечь, но он был терпелив.

Затем он обратил внимание на черную маску. Он взял ее и долгое время рассматривал, но не нашел никаких зацепок. Молча, он опустил голову и посмотрел на бессознательного Хэ Фена.

Он встал и медленно пошел к нему, затем медленно одел на его лицо маску. Он действовал медленно и осторожно. Когда маска уже полностью скрыла его лицо, Су Мин наблюдал, не произойдет ли с телом каких либо изменений. Но ничего не происходило.

Маска была черной. Когда она скрыла лицо Хэ Фена, он перестал быть на себя похожим. Так как маска не имела никаких лицевых особенностей, была абсолютно черная и в ней было лишь две прорези для глаз, вид был весьма призрачный.

Су Мин нахмурился. Он собирался уже снять маску, но тут его лицо изменилось.

Прямо перед его глазами, Хэ Фен начал исчезать, как будто испаряться. Единственно что было

четко видно — это маска.

Су Мин вдохнул и резко сдернул маску. Он изучил Хэ Фена и его Ци на предмет изменений. Когда он убедился в их отсутствии, он расслабился и сделал несколько шагов назад. Он хотел попробовать надеть маску, но засомневался.

Он не стал ее примерять, лишь еще некоторое время осматривал, а затем положил обратно в сумку.

«Хэ Фен очень коварный человек. Нужно быть осторожным!»

Су Мин задумался. Самый большой скептицизм у него вызывала маска, но он не мог быть уверен. Когда он убрал все обратно в сумку, он посмотрел на бессознательное тело Хэ Фена и вытащил все необходимые травы для создания пилюли Захвата Духа, затем он пронзил его тело в нескольких местах и стал помещать в него травы, одну за одной, следуя методу создания пилюли в своей голове.

Су Мин не знал что в них особенного. Однако едва попав тело Хэ Фена, они увядали быстро исчезали в кровавых ранах.

Су Мин не особо удивился увидев такое, но его глаза сверкнули. Произошедшее было описано в процедуре создания пилюли в его голове. Это значило лишь то, что тело Хэ Фена вполне подходит. Можно даже сказать что он был прекрасным сосудом для роста трав.

Казалось что они увяли и исчезли, но на самом деле, они посеяли семена в теле Хэ Фена, которое впоследствии послужит им чашей для роста. Когда они достигнут определенного роста, их можно будет использовать для создания пилюли Захвата Духа.

Закончив с посевом, Су Мин присел рядом и вытащил черную кость, которую он купил в Горном Городе Хане, и белую кость Хэ Фена. Он сравнил их и достал из сумки две травы. Затем, следуя методу посадки, он поместил травы в кости.

Он не знал сработает ли это. Он поместил кости рядом с Хэ Феном.

«Если белая кость сработает, тогда мне нужно будет лишь три травы и одна кость зверя, для создания Захвата Духа.»

«Интересно, сможет ли Фан Му найти эти травы.»

Су Мин порассуждал над этим, а затем отбросил мысли в сторону. Он достал шкуру животного и бамбуковый лист из сумки Хэ Фена, и начал читать в тишине пещеры.

«Мне незачем спешить туда, где по словам Хэ Фена лежит сокровище. Когда будет безопасно, тогда я и схожу. Хотя мне очень интересно, что же это за сокровище...»

Су Мин читал и раздумывал одновременно.

Прошло два дня. За это время, Су Мин периодически осматривал свою «медицинскую чашу» и травы посеянные в костях. Он также следил за возможными изменениями снаружи. Все свое время он тратил на изучение Техники Метки, описанной на бамбуковом листе.

Эта техника была именно такой, как ее описал Хэ Фен. Она была очень загадочной, но ее изучение оказалось не сложным. Однако она не требовала применения Ци. Даже при том, что

Су Мин уже полностью ее понял, он все же не мог уловить самой ее сути, а следовательно и применить.

Он поднимал руку, стягивал пальцы, словно сжимая кулак, затем несколько раз толкал ею вперед, но так ничего и не почувствовал.

«Да что же это за техника?»

Он почесал голову и посмотрел на Хэ Фена. Сразу же отбросив мысль о приведении его в чувства. Хотя он и был без сознания, его тело периодически дергалось, словно он испытывает сильную боль. Если он его разбудит, но могут возникнуть проблемы, особенно учитывая возможность того, что Сюань Лунь уже вернулся.

Су Мин отложил бамбуковый листок в сторону и переключился на шкуру в сумке Хэ Фена.

На ней были записаны две Техники Берсерка. Су Мин уже просмотрел их несколько дней назад, сейчас он собирался досконально изучить их. Однако, на его лице вскоре появились сомнения.

«Всего двадцать вен для практики этих Техник? С девяноста девятью уже можно раскрыть весь их потенциал...никакой пользы от этой шкуры. Если только это не из племени и Хэ Фен таскает ее в качестве воспоминания, иначе она бесполезна.»

Су Мин еще раз посмотрел на шкуру, затем отложил ее в сторону. Он смотрел на Хэ Фена нахмурившись.

«Он необычайно умен. Понимаю, если он просто носит ее в качестве воспоминания о своем племени...но...тут что то не так.»

Су Мин схватил шкуру и еще раз посмотрел на описание. Ничего нового он не нашел.

«Я что, не прав...?»

Его глаза расширились, он поднес шкуру к носу и вдохнул, в этот момент глаза Су Мина заблестели.

Но в этот момент послышался приглушенный взрыв. Он смешивался с ревом разных животных. Что то произошло в лесу.

Су Мин отложил шкуру, и его лицо приобрело настороженный вид. Его сердце колотилось, он пошел к выходу из пещеры и осторожно выглянул.